

МОНИКА МЕРФИ

Я ВСЕГДА
БУДУ
С ТОБОЙ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
М52

Monica Murphy
I'LL ALWAYS BE WITH YOU

Оформление обложки *Миланы Корягиной*

Мерфи, Моника.

М52 Я всегда буду с тобой : [роман] / Моника Мерфи; пер. с англ. А. Иевлевой. — Москва: Издательство АСТ, 2026. — 512 с. — (LAV. Романтика).

ISBN 978-5-17-184777-7

Уэстон Фонтейн — самый горячий выпускник «Ланкастера».

Он мог бы заполучить любую девушку в кампусе... кроме одной.

Меня.

Я — младшая дочь семьи Ланкастер. А значит, практически неприкасаема. Или, по крайней мере, я так думала. Школа принадлежит моей семье, и мне остается только мучаться тут, пока я не смогу вернуться к самому любимому занятию: балету.

Уэст лишь усложняет жизнь в школе. Он высокомерный. Резкий. Невыносимый.

И все же он — единственный парень, которому я когда-либо позволяла прикасаться ко мне...

У нас с Уэстом есть общий секрет. В Париже я открылась ему так, как никогда прежде не открывалась никому. И он сделал то же самое.

Но что делать, когда понимаешь, что безнадежно влюбляешься в того, кто совершенно тебе не подходит?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© 2023 by Monica Murphy

All rights reserved

© А. Иевлева, перевод на русский язык

В оформлении макета использованы материалы по лицензиям © shutterstock.com

© ООО «Издательство АСТ», 2026

ISBN 978-5-17-184777-7

ПЛЕЙЛИСТ

- “BITTER” — Dacey
- “In Poly Amber” — Night Tapes
- “Wavey” — Grand Pox
- “Brkn” — VOID
- “Unrequited Love” — Breakup Shoes
- “You and Your Lover” — Playdate
- “WALLS” — Ryan Woods
- “Carolina” — Harry Styles

*О, ты прекраснее небес вечерних,
Одетых красотой несчетных звезд**

— Кристофер Марло, «Трагическая
история доктора Фауста»

* Пер. Е. Бируковой

ЧАСТЬ 1

ГЛАВА 1

УЭСТ

Лето

Я впервые увидел ее в Париже в разгар июля. Почти всю Европу накрыла аномальная жара, дышать нечем. На танцполе случайного клуба, где я оказался, беснуется толпа. Все потные, взмокшие — все, кроме одного человека.

Кроме Каролины Ланкастер.

Я знаю, кто это, как же иначе. В свое время, еще на родине, я учился в частной школе — так там практически на каждом здании красовалась ее фамилия, а ведь Каролина там даже не училась. Кроме того, ее семья вращается в тех же кругах, что и моя, и неважно, что самой Каролины ни на одном мероприятии не бывает. Она много лет живет за пределами Соединенных Штатов.

Ее будто и вовсе не существует. Она подобна мифическому созданию, призраку — все о ней говорят, но никто ее не видел.

Она — солистка Лондонской танцевальной компании. Вроде как. Если верить СМИ, стала примой в невероятно юном возрасте. Не знаю, что она делает в Париже, но здесь, кружась на танцполе, двигаясь в такт музыке, она выглядит чертовски сексуально. Черные шорты в обтяжку выставляют напоказ длинные, очень длинные ноги, а такого крошечного топа я в жизни не видел.

Он белый. Короткий. Просвечивает насквозь. Твердые соски натягивают тонкую ткань. Она танцует

непринужденно, не задумываясь, самозабвенно. Тонкие руки взмывают, извиваются, на губах играет мечтательная улыбка, взгляд расфокусированный, какой бывает у людей в транс. Она не очень высокая, но ноги у нее просто бесконечные. Она завораживает. На нее все смотрят.

А она этого даже не замечает.

Я пялюсь на нее так долго, что начинаю облизываться, будто меня мучит жажда. Так и есть — жажда по ней. Я глаз от нее отвести не могу. Наблюдаю за ней, а по коже разливается чистое электричество, и я безотчетно делаю шаг вперед. Потом еще один. И еще — пока сам не оказываюсь на танцполе в окружении извивающихся тел. Я не двигаюсь, но все равно страшно потею, а Каролина меня полностью игнорирует, хотя я стою совсем рядом, сбоку от нее.

Впрочем, она меня заметила, в этом я уверен. Взгляд ее мельком скользит в мою сторону, в глазах вспыхивает интерес, а потом она поворачивается ко мне спиной. Делает вид, будто меня здесь вовсе нет.

Никто еще не притворялся, будто меня не существует. Большинство людей — особенно девушек — просто не в состоянии меня игнорировать. Наверное, говоря так, я выставляю себя полным козлом, но это просто факт. Все знают мою семью. Мою фамилию.

Даже меня самого.

Песня заканчивается, диджей по-французски объявляет следующую, и я решаю воспользоваться возможностью.

— Привет.

Она резко разворачивается, услышав мой голос, и я невольно моргаю, замороженный ослепительной красотой ее лица. Идеально симметричными чертами. У нее голубые глаза, изящный нос, розовые надутые губки. На лице ее мгновенно появляется скука. Взгляд скользит по мне с головы до пят, и она что-то говорит по-французски.

Я хмурюсь, склоняюсь ближе.

— Что-что?

Она смеется, и я невольно улыбаюсь, хотя уверен, что смеется она *надо мной*.

Голубые глаза округляются, и она повторяет:

— Fous le camp de moi.

«Пошел прочь».

Изображает крутую парижанку перед тупым американцем, который — так уж случилось — говорит по-французски. Что ж, я не против подыграть.

— Хочешь, чтобы я тебя добивался?

— Non. — Она качает головой, глаза распахнуты — прямо-таки воплощение невинности, вот только я ее насквозь вижу. У нее ни единый волосок не выбился из прически. Волосы зачесаны назад, гладко уложены, стянуты в тугий хвост (такого тугого я в жизни не видел), на лице — ни капли косметики.

Она просто великолепна.

Я пялюсь на нее, не свожу глаз. Она пялится в ответ. Так же пристально.

— Я знаю, что ты говоришь по-английски, — говорю я ей наконец.

Музыка снова начинает играть — медленная джазовая мелодия, и танцпол по большей части пустеет. Оставшиеся парочки льнут друг к другу, переминаются в подобии танца вокруг нас, а мы так и стоим неподвижно.

И вот наконец она делает шаг мне навстречу, меня овеивает свежий аромат ее тела, и у меня даже голова кружится. Чертова девчонка. Она меня будто в гребаный транс погружает.

— Ты кто такой? — спрашивает она с сильным французским акцентом.

— Неважно. — Мой черед придвинуться ближе. Я склоняю голову, так что губы почти касаются ее уха. Резко вбираю воздух, наслаждаясь ее восхитительным ароматом. Он полностью завладевает мной. — Я-то точно знаю, кто ты такая. — Поколебавшись, добавляю: — Каролина.

Она отшатывается, на лице написано отвращение.

— Папарацци, да? Ну давай.

— Что...

Каролина раскидывает руки, и топ задирается высоко, до самых крошечных грудок.

— Снимай. Продай фотки таблоидам. Пусть все сплетничают, как я танцую в парижском ночном клубе с титьками наружу.

Она с таким высокомерием произносит слово «тительки». Мне нравится. Голос у нее как у принцессы.

У избалованной принцесски, которая получает все, что захочет, когда захочет.

— Я не папарацци.

Она хмурится, опускает тонкие руки.

— Тогда кто ты?

— Я учился в твоей школе. — Вид у нее становится еще более озадаченный. — В частной школе «Ланкастер».

— Вот хрень.

Она закатывает глаза... А потом разворачивается и уходит прочь.

Я, не колеблясь, бросаюсь за ней, пробираюсь сквозь толпу, зову ее по имени, но она меня игнорирует. Она чертовски быстрая — лавирует между посетителями ночного клуба, и в какой-то момент я теряю ее светловолосую макушку из виду.

Впрочем, несколько секунд спустя она снова появляется на горизонте — прямо у дверей, проталкивается к выходу из клуба.

Я ускоряюсь, бегу вслед за ней, распахиваю дверь на улицу. Каролина стоит на тротуаре лицом к проезжей части. Рядом с ней — какой-то мужчина, худой и жутко высокий, с зажигалкой в руках. Тут-то я и понимаю, что в руках у Каролины сигарета. Она обхватывает ее припухшими губами, склоняется к парню, и тот щелкает зажигалкой. Кончик сигареты вспыхивает красным, и Каролина затягивается, а потом выдыхает — воздух пополам с дымом.

В курении нет ничего сексуального. Ничегошеньки. От него умирают. И воняет жутко.

Вот только я смотрю, как Каролина Ланкастер дымит сигаретой, и у меня твердеет член.

Она замечает меня, и на лице ее проступает незамутненное презрение. Она убирает сигарету, что-то бормочет своему костлявому другу.

Он смеется — скорее всего, надо мной.

— Ты пошел за мной. — Она не сводит с меня глаз, в голосе сквозит обвинение.

Я медленно подхожу ближе. Мне так хочется снова оказаться рядом с ней, хотя бы на мгновение снова уловить ее аромат — нежный и влажный, как океанский бриз. Соленый и... жестокий.

Опять же, как океан.

— Ты сбежала прежде, чем я успел объяснить-ся, — говорю я. Засовываю руки в карманы, напуская на себя небрежный вид. Как будто она никак на меня не повлияла.

— В чем объясниться? Мне все равно, что ты скажешь.

Черт, до чего злобная стерва.

Мне даже нравится.

— Ты даже не спросила, как меня зовут. — Я умолкаю лишь на мгновение и уже готов сообщить, кто я такой, как вдруг она меня перебивает:

— Я же сказала. Мне. Все. Равно. — Она с силой затягивается, выдыхает дым прямо мне в лицо. Я морщусь, а она улыбается, довольная собой.

— А я хочу знать, — подает голос ее друг. Я перевожу взгляд на него, что, кстати, чертовски трудно, потому что единственное, чего мне хочется, — всю ночь напролет таращиться на Каролину. — Как же тебя зовут?

— Уэст.

— Уэст. Это направление, а не имя*, — бормочет Каролина, стряхивая пепел на тротуар.

* West в переводе с английского значит «запад». — Прим. пер.

— Это что за имя такое? — хмурится парень.

Я уже открываю рот, намереваясь объяснить, но Каролина снова меня перебивает.

— Наверняка семейное имя, уходящее на несколько поколений в прошлое. Может, сокращенный вариант. Скорее всего, старая фамилия, некогда принадлежавшая его маме или бабушке. — Она вопросительно изгибает бровь.

Я киваю.

— В точку.

Ее друг смеется. Сама она даже не улыбается.

— Что ж, приятно познакомиться, Уэст. Я Гидеон. — Он шагает ко мне, протягивает руку, и я с улыбкой пожимаю ее.

По крайней мере, он дружелюбно настроен, хотя интересуется меня, конечно, не он.

— Мне скучно, — принимается нить Каролина, повернувшись к Гидеону. — Пойдем куда-нибудь еще.

— Да ты грубиянка, — сообщаю я, не скрывая легкой улыбки.

Она оглядывается на меня через плечо, рассматривает, прищурившись. По-прежнему сжимает губами сигарету. Потом достает ее и говорит:

— Гляди-ка, критиковать меня вздумал.

Я пожимаю плечами.

— Кто-то должен.

Гидеон кивает.

— Он мне нравится.

— Спасибо.

— А мне нет. — Каролина полностью поворачивается ко мне. Ее красота шокирует. Взгляд скользит по мне, подмечая каждую деталь, и я отчаянно стараюсь не реагировать на ее внимание. Кожу покалывает, будто она прикоснулась ко мне, а не просто посмотрела. — Меньше всего мне хочется провести вечер с американцем.

— Ты сама американка, — замечаю я.

— Я там уже почти шесть лет не живу. — Она безмятежно улыбается, а потом снова затягивается. — Если я захочу трахнутья с приятным богатыньким американским мальчиком, то поеду домой и там меня будет ждать длинный список кандидатов.

Она так легко произносит слово «трахнутья», что это несколько выводит из равновесия. Она такая утонченная, изящная. От таких девушек подобных выражений не ожидаешь.

— Я не предлагал тебе потрахаться.

— Но тебе же хочется. — Она шмыгает носом. — Я чувствую.

Проклятье, она не ошибается.

— Давай найдем другой клуб. — Она поворачивается к своему другу, явно обращаясь к нему. — Хочу убраться отсюда.

— Ладно. — Гидеон смотрит на меня, наши взгляды встречаются, и на его губах появляется проказливая улыбка. — Уэст, давай с нами.

— Нет... — начинает Каролина.

— С удовольствием. — Теперь мой черед перебивать ее, и ей это не нравится.

Ни капельки.

Она яростно затягивается сигаретой, выдыхает дым, сексуально надув губы. Я неприкрыто наблюдаю за ней, впитываю все, что могу, а она игнорирует меня, болтает с Гидеоном на французском.

Ее мелодичный голос погружает меня в транс. Она жалуется, что придется терпеть мою компанию, а мой взгляд скользит к ее груди. Крошечные соски по-прежнему такие твердые, ткань топа явно их натирает. Размером похвастать она не может, но мне хватит. Так бы и обхватил одну грудь, так бы и вобрал в рот крошечный сосок...

— Безмозглый американец.

Я скидываюсь от резко брошенной фразы, хотя на оскорбление даже внимания не обращаю.